

Е. В. Баранова, В. Н. Маслов

**ЭШЕЛОННЫЕ СПИСКИ КАК ИСТОЧНИК ДЛЯ БАЗЫ ДАННЫХ
ПЕРЕСЕЛЕНЦЕВ В КАЛИНИНГРАДСКУЮ ОБЛАСТЬ В 1946 ГОДУ
(НА ПРИМЕРЕ ДОКУМЕНТОВ ПРАВДИНСКОГО РАЙОНА)**

Проанализированы хранящиеся в Государственном архиве Калининградской области перечни переселенцев в Правдинский район в 1946 г. Выявлены особенности внесения данных в эшелонные списки переселенцев, в сводные списки и акты приема эшелонов из России и Белоруссии. Показаны различия в оформлении однотипных документов и затруднения, возникающие при извлечении из них сведений. Имеющийся в архиве комплекс источников позволяет получить разнообразный и информативный материал для наполнения базы данных о заселении региона советскими людьми в первые годы после Второй мировой войны.

The authors analysed the lists of immigrants to the Pravdinsky district in 1946, which are stored in the State Archive of the Kaliningrad Region. The article describes the main features of compiling echelon lists of immigrants and receiving echelons from Russia and Belarus. The authors studied the differences in the design of similar documents and the difficulties that arise when extracting information from them. A wide variety of sources available in the archive makes it possible to obtain diverse and informative material for the database on the settlement of the region by Soviet people during the first years after the Second World War.

Ключевые слова: Калининградская область, миграции, переселение, эшелонные списки, база данных.

Keywords: Kaliningrad region, migration, relocation, echelon lists, database.

Научно-исследовательский центр социально-гуманитарной информатики БФУ им. И. Канта и Государственный архив Калининградской области (ГАКО) в 2019 г. приступили к реализации проекта по созданию и наполнению базы данных (БД) переселенцев в Калининградскую область. На первом этапе обрабатываются материалы, созданные в 1946 г. и хранящиеся в настоящее время в областном архиве

Вопросы организации перемещения советских переселенцев после Второй мировой войны изучил С. А. Пискунов [12]. Комплекс документов, образовавшихся на местах в ходе переселенческих кампаний 1940-х гг., рассмотрели Л. В. Геращенко и В. А. Орав на материалах Ленинградского областного архива в г. Выборге и Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга [2; 11]. Однако вне исследований оказались первичные учетные документы, содержащие доступные для машинной обработки данные о переселившихся семьях. Для определения рациональных алгоритмов работы с материалами при наполнении БД предварительно проанализированы содержание, особенности и варианты составления актов приема пе-

реселенческих эшелонов, эшелонных и сводных списков (сосредоточены в деле №19 из фондов ГАКО о заселении Правдинского района Калининградской области в сентябре — декабре 1946 г.). Для сравнения данных привлеклись материалы из других архивных дел. Их обзор выявил многие типичные черты, присущие всему комплексу документов, связанных с массовым заселением сельских районов региона.

Все эти документы являются подлинными, редко — копиями. В таком наборе материалы, относящиеся к каждому эшелону, не всегда сохранялись, поэтому иногда или только эшелонные списки, или же сводные списки являются единственным источником сведений по довольно большим группам переселенцев. С другой стороны, комплексность подшивки в архивном деле указанных трех документов не соблюдалась строго. В ряде дел акт прибытия эшелона и сводный список семей присоединены через несколько десятков листов архивного дела к совершенно другому эшелонному списку. Хронологический принцип размещения актов, которые всегда датировались, также не всегда соблюден при формировании архивного дела.

Акты составлялись по окончании приема переселенцев в Калининградской области представителями местных органов власти [3, л. 1].

Для актов прибытия эшелона была разработана типовая форма. Бланки актов, отпечатанных в типографии на листах формата А4, имелись у начальников эшелонов. Документы заполнялись от руки синими, фиолетовыми, красными чернилами. В деле имеется 11 актов приема эшелонов из Витебской, Бобруйской, Полесской, Могилёвской, Гомельской областей Белорусской ССР (БССР) и Костромской области РСФСР. Сохранность документов удовлетворительная.

В типовом бланке сверху расположен заголовок «Акт», справа, на следующей строке, указывались место (город) и дата подписания акта, обычно это был следующий либо второй день после прибытия эшелона на станцию назначения; однако есть акты, датированные днем приезда переселенцев. В документ вписывались фамилии начальника эшелона и уполномоченного от переселенцев. Затем ставился номер эшелона, следовала стандартная фраза о том, что составлен акт о прибытии эшелона №__ с указанием общего количества семей и переселенцев, даты и названия станции отправления. Вместе с тем имеются бланки, в которых нет места для вписывания числа семей и количества переселенцев, поэтому эти сведения писали над строкой или на полях акта (см., напр.: [10, л. 158]). Номера эшелонам присваивались региональными переселенческими управлениями [3, л. 7]. Однако в реальности эшелон не всегда получал номер. В частности, в акте от 29 декабря 1946 г. о прибытии из Гомельской области 7 семей из 23 человек оговорено, что эшелон был без номера [10, л. 188].

Далее в акте фиксировались название станции назначения в Калининградской области и дата приезда эшелона. Также отмечали длительность поездки переселенцев в днях. В архивном деле хранится акт от 31 октября 1946 г. о прибытии в Калининградскую область эшелона №467 из Бобруйской области БССР. В этом документе железнодорожная станция в будущем поселке Фрунзенское Правдинского района названа Бокеллен (в акте искаженное наименование — *Боколейн*). Эта

ситуация типична для начального этапа советского массового заселения региона, когда немецкие наименования большинства населенных пунктов и станций еще не заменили на русские названия. Кроме того, в акт включены три даты отправления эшелона — 19, 20, 23 октября и, соответственно, три даты его приезда — 24, 28, 30 октября, а также три продолжительности пребывания в пути — 5, 8 и 7 дней. При этом эшелонный список один, на его титульной странице обозначена дата 19 октября [10, л. 159]. Никаких объяснений ситуации в акте нет. Следовательно, переселенцы с одной станции отправления могли ехать разными поездами, но формально они считались пассажирами одного эшелона. Кроме того, пассажиры одного эшелона могли быть разделены на группы, которые отправлялись разными поездами с различных станций. Так произошло с эшелонном №421 из Витебской области. На него составлены два акта прибытия — один на переселенцев, выехавших 13 октября 1946 г. со станции Чашники, другой на крестьян, уехавших 10 октября 1946 г. со станции Богушевская [10, л. 1, 66].

Далее вносилась информация о количестве переселенцев; отмечалось, сколько человек получили денежное довольствие (суточные), которое не всегда удавалось всем выплатить до прибытия в Калининградскую область. К примеру, в акте от 31 октября 1946 г. указано, что в эшелоне приехали 233 переселенца, а деньги выдали только 151 человеку. Общая сумма вписывалась в рублях, обязательно приводились размеры денежных выплат на главу и на каждого члена семьи.

Следующие сведения в акте сгруппированы по пунктам.

В первом пункте названы формы №1 и №2, которые должны прилагаться к акту. Из ряда документов следует, что это сведения о составе хозяйства переселенцев и их обеспеченности домашним скотом. В анализируемом архивном деле за 1946 г. не обнаружен документ с указанием на то, что он отвечает форме №1. Однако в ГАКО сохранились приложения, подготовленные по этой форме. В частности, такая справка подшита среди документов эшелона №383 из Мордовской АССР. В таблице отображались сведения о составе переселенческих хозяйств, которые разделялись на две группы — коллективные и неколхозные, в том числе хозяйства рабочих, служащих и единоличников. В документе фиксировались общее количество трудоспособных мужчин 16—60 лет и женщин 16—55 лет, сумма выработанных ими трудодней. Также подсчитывалось, сколько в эшелоне прибыло трактористов, комбайнеров, кузнецов, слесарей, плотников, столяров, печников, полеводов, животноводов, пчеловодов, огородников и садовников. Во многих справках от руки вписаны еще шоферы, счетоводы и другие профессии переселенцев. Порой устанавливалось количество приехавших комсомольцев и коммунистов [4, л. 3; 7, л. 2].

К акту от 7 декабря 1946 г. о приеме эшелона №479 из Витебской области прилагается датированный этим же днем рукописный документ под названием «Обеспеченность прибывших домашним скотом». В верхнем правом углу имеется запись «Форма №2». Также на листе воспроизведена переписанная из типового бланка фраза «Предоставляется Переселенческому управлению при Совете министров РСФСР один раз после размещения переселенцев». В данной справке указыва-

лось число хозяйств, имевших личный домашний скот, обменные квитанции, справки о бескоровности, а также количество коров, телят, свиней, овец, коз, домашней птицы, привезенных в Калининградскую область. Документ заверен подписями инспектора по переселению Правдинского района и начальником эшелона, печатью Правдинского гражданского управления [10, л. 83]. В других архивных делах подшита подобная, но распечатанная типографским способом справка (см., напр.: [4, л. 2]). Стандартные справки по форме №1 и 2, изготовленные на грубой бумаге темно-серого цвета, хорошо сохранились.

Во втором пункте требовалось отметить, сколько денег осталось не выплачено, на сколько человек и хозяйств, а также объяснить причину невыплаты. В акте от 31 октября 1946 г., в частности, записано, что это произошло «из-за преждевременной отправки со станции» [10, л. 58].

Третий пункт содержал фразу: «Снабжение сухим пайком и горячим питанием в пути следования». В акте от 31 октября 1946 г. подчеркнуто словосочетание «сухим пайком» и вписано от руки «на 10 суток», хотя реально переселенцы добрались до Калининградской области в более короткие сроки.

В четвертом пункте следовало очень кратко изложить «жалобы переселенцев на недостатки в снабжении сухим пайком, горячим питанием, на выдачу суточных, на санитарное состояние и медобслуживание». В акте от 31 октября 1946 г. подчеркнуты слова «выдачу суточных», в строке поверх напечатанного текста дописано слово «денег», а в конце строки сделана приписка «на 104 человека», хотя из констатирующей части акта следует, что денежное довольствие не получили 82 переселенца. Расхождение в данных не разъясняется, требует поиска дополнительной информации.

В пятом пункте начальник эшелона должен был объяснить, почему ряд семей или конкретных переселенцев не прибыли в Калининградскую область. Такие пояснения писали на обороте акта.

Пункт 6: «На переселенцев из ___ области, АССР, ССР, прибывших с эшелоном №__ принята также документация». Далее перечислялись:

- а) эшелонный список (в данный подпункт порой вписывали количество экземпляров эшелонных списков);
- б) анкеты-заявления (указывали количество анкет, которые в архивных делах чаще всего отсутствуют)
- в) акт-паспорт о санитарном состоянии прибывших (отмечали, кому или в какое учреждение этот акт передан; в большинстве случаев его получал районный отдел здравоохранения; в архивных делах акты о санитарном состоянии переселенцев не отложились);
- г) акт-паспорт о ветеринарном состоянии прибывшего скота (этот документ сдавали в ветлечебницу; в архивные дела к эшелонным спискам такие акты не подшивали)

Внизу листа ставили подписи представитель переселенческого отдела области, края или исполкома (в Правдинском районе акты в 1946 г. подписывал инспектор по переселению Правдинского районного управления по гражданским делам Н.Ф. Логинов), Совета Министров АССР, уполномоченный от переселенцев, начальник эшелона. Фамилии должностных лиц и представителей переселенцев вписывались от

руки или же вообще опускались. Данный набор подписей не был обязательным. В архиве сохранился акт от 29 декабря 1946 г., в который не включены ни начальник эшелона, ни уполномоченный от переселенцев. Этот документ был заверен только подписью инспектора Н. Ф. Логинова [10, л. 188]. В акте от 15 декабря 1946 г. нет подписи начальника эшелона, а сам документ подготовлен инспектором Логиновым [10, л. 189]. Отсутствие начальника можно объяснить тем, что реально эшелона не было. В конце декабря из этого эшелона приехали 7 семей из 23 человек, а в середине месяца — 11 семей из 46 человек. Для таких сравнительно небольших групп переселенцев назначать руководителя эшелона было бы нерационально.

На акт ставилась печать Правдинского районного управления по гражданским делам. В центре печати была надпись «Для справок»

На документе могли быть разные пометки. В частности, на акте от 31 октября 1946 г. красным карандашом подчеркнуты номера эшелона, даты прибытия, область выхода — Бобруйская. От руки простым карандашом в левом верхнем углу наискосок нанесена надпись *Могилевская*, сделанная не раньше января 1954 г. Именно тогда упразднили Бобруйскую область, а часть ее районов передали в Могилевскую область [14, с. 56—57]. Под основным текстом акта от 15 декабря сделана приписка, подчеркивавшая закрытый статус области: «Имеют переселенческие билеты и пропуска в Калининградскую обл.» [10, л. 189].

Также в актах на обороте листа могли приводиться рукописные объяснения различных проблем, с которыми столкнулись переселенцы во время переезда в Калининградскую область. В архивных делах сосредоточены акты с пространственными объяснительными записками, в том числе о причинах исключения и дописывания семей в списки, о формировании и движении эшелона, об отказе переселенцев от горячих обедов, о заболевших и оставшихся в больницах, умерших, погибших, об условиях встречи в Калининградской области и т. д. [4, 1 об.; 5, л. 85 об.; 9, л. 1 об., 25 об.].

Возможно, рукописные акты составлялись из-за отсутствия достаточного количества размноженных в типографии бланков. Например, сохранился акт от 24 октября 1946 г. о прибытии эшелона №423 из Могилевской области БССР [10, л. 144], написанный от руки и представляющий собой второй экземпляр документа, полученный с применением копировальной бумаги. Рукописных актов в рассматриваемом архивном деле пять, то есть половина от имеющихся документов этого вида. В данном случае единственный типографский экземпляр, судя по всему, служил образцом (шаблоном) для непечатного варианта документа. Авторы рукописных актов нередко подходили к их составлению рационально, не вписывая пункты, по которым отсутствовала информация. Также могла отличаться от типовой формы очередность обязательных пунктов.

Важнейшими документами, из которых извлекается информация для базы данных, являются эшелонные списки. В архивном деле, содержащем первичные материалы о заселении Правдинского района, имеется 11 таких списков. Большая их часть — отпечатанные в типографии таблицы на плотных листах бумаги формата А3. Однако име-

ются и полностью рукописные эшелонные списки. Таков, например, список крестьян из Витебской области БССР, отправленных в Калининградскую область на эшелоне №ПК421 [10, л. 7–14]. Этот список представляет собой разлинованную от руки таблицу, составленную по образцу типового документа. Только на первом и последнем листах таблицы размещены заголовки колонок [10, л. 7 об.; 14, л. 68 об., 79], данные листы по размеру больше остальных, обрезанных под «шапку» таблицы. Изготовленные в типографии эшелонные списки отличаются хорошей сохранностью. Другие варианты списков имеют потрепанные или надорванные края листов, другие дефекты.

Эшелонный список начинается с титульного листа. В его верхней части напечатано название республиканского органа управления, занимавшегося организацией послевоенных миграций, — «Переселенческое управление при Совнарком РСФСР». Примечательно, что титульные листы с таким названием республиканского ведомства использовались и в Белоруссии. Ниже справа надо было вписать номер эшелона в строку «Эшелон №». Далее следовал заголовок документа «Эшелонный список переселенцев из _____ области в _____ область «___» _____ 1946 г.». Впрочем, требование написать на титульном листе номер эшелона, наименования областей и дату составления эшелонного списка не всегда исполнялось (см., напр.: [10, л. 146]). Порой типографского титульного листа не было, но по его образцу от руки чернильной ручкой оформляли титульный лист на табличной форме. На титульном листе могли быть пометки, например о дате прибытия эшелона [10, л. 18, 175].

Пустографка эшелонного списка размещалась на развороте листа А3 (распашная таблица). Она заполнялась на печатной машинке или, чаще всего, от руки синими либо черными чернилами, химическим карандашом [10, л. 175 об. — 182]. Для удобства рукописного внесения сведений типографская таблица нередко расчерчивалась простым карандашом дополнительными горизонтальными линиями. Рукописный текст часто вносил один человек. Однако список эшелона №467 из Бобруйской области явно готовили два человека: почерки разные, в первой части документа почти нет ошибок, во второй части много исправлений, список, ряд колонок не заполнен [10, л. 168 об. — 169 об.; см. также: л. 55 об.].

В таблицу требовалось вписать следующие сведения, обозначенные в заголовках колонок: порядковые номера хозяйств и переселенцев; фамилию, имя, отчество переселенца; родственное отношение к главе семьи; год рождения; наименование мест выхода — район, сельсовет, колхоз; место вселения — область, край, республика; станция прибытия эшелона; номер вагона; имущество переселенцев — количество коров, телят, овец и коз, свиней, сельскохозяйственный инвентарь; с указанием веса в центнерах — продовольственное зерно и мука, овощи (в некоторых списках уточняется, что в данную колонку заносятся сведения о картофеле [10, л. 79 об.]), зернофураж, грубые корма, домашние вещи. Всего в таблице пронумерованы 22 графы, среди них были колонки без заголовков, в две из них можно было вписать виды домашних животных, птиц, пчел и другой живности (см., напр.: [10, л. 18 об. — 34; 8, л. 17,

20, 23]), в третью — прочие грузы в центнерах. При этом не всегда добросовестно подходили к заполнению заголовков граф. Например, в списке к эшелону №ПК466 из Бобруйской области не озаглавлена 14-я колонка, но она содержит записи о каких-то домашних животных [10, л. 42 об. — 63].

В документах переселенцы сгруппированы по семьям. При всей однородности этой части эшелонных списков отмечаются различия в их оформлении. В заполненных синими чернилами списках эшелона №423 из Могилёвской области каждая семья пронумерована. Семьи вписаны в пустографку не по алфавиту, а объединены по сельсоветам и колхозам, но система в очередности сельсоветов отсутствует. Нумерация всех переселенцев в эшелонном перечне сквозная. В ряде списков дописывали пропущенных членов семей. К примеру, такая вставка есть в именном списке эшелона №423. При этом нумерацию переселенцев могли не менять или же в перечне два человека получали один номер [10, л. 11 об., 75 об., 76 об., 148 об.]. В списке к эшелону №ПК466 из Бобруйской области примерно в середине документа дописаны два брата и пояснено, что они относятся к семье №21 [10, л. 60]. Отмечаются случаи включения семей после составления эшелонного списка. В ведомости переселенцев эшелона №421 из Витебской области после записи «Итого сорок пять семей» добавлена семья Т. из четырех человек [10, л. 77 об.].

Конечно, есть исключения из такого почти идеального оформления таблиц. Так, в машинописном перечне переселенцев эшелона №ПК441 из Костромской области пронумерованы карандашом только семьи. Видимо, после приезда в первой семье стали присваивать номера каждому члену семьи, затем это прекратили делать. В список чернилами вписаны члены одной пропущенной семьи, при этом нумерация семей не сбивается, а продолжается [10, л. 18 об. — 34 об.], следовательно, номера были присвоены после окончательного составления списка. В списке к эшелону №470 из Полесской области БССР вообще отсутствует нумерация как семей, так и переселенцев [10, л. 93 об. — 107]. Есть списки с нумерацией лишь на части листов [10, л. 98 об.]. В списке к эшелону №ПК400 из Кировской области вычеркнуты две семьи, но над каждой строкой машинописного текста от руки карандашом вписаны другие люди, с исправлением сведений о родственных отношениях и о годе рождения [8, л. 17 об.].

Внутри именного перечня первым регистрировали главу семьи, затем, как правило, следовали (при наличии) супруг или супруга, дети, другие родственники и свойственники. Впрочем, каких-либо строгих правил для очередности внесения фамилий в список внутри семьи, скорее всего, не было.

В архивных делах есть списки с нарушенной нумерацией семей и переселенцев, что связано с неправильным комплектованием дела перед его сдачей на государственное хранение. В силу этого дополнительная информация о некоторых семьях в архивных делах может разделяться несколькими листами [10, л. 18 об. — 34 об.]. Также констатируем, что часть таких сведений о семьях утрачена.

Фамилии каждого переселенца заносились в перечни чаще всего полностью. Однако имеются списки, в которых они сокращались. В спис-

ке к эшелону №467 усечена фамилия переселенки до *Александр* [10, л. 171 об.]. Нередко использовался знак повтора «-/ -», причем независимо от пола члена семьи. Например, глава семьи Ш-ов, такая же форма написания фамилии при применении знака повтора переносилась на жену и дочерей. Если же с фамилией главы не совпадала фамилия другого члена семьи, то эту фамилию воспроизводили в соответствии с полом переселенца. Встречаются вариации в форме написания имен и отчеств. Могли записать полное имя, но сокращенное отчество; сократить и имя, и отчество; внести только инициалы или же указать имя, а отчество не записать, включить инициал имени без отчества. У главы семьи порой показывали только инициал отчества, если фамилия длинная и имя написано полностью. Часто имена маленьких детей 1940-х или середины 1930-х гг. рождения записывали в уменьшительно-ласкательной форме: *В. Люся Петровна, Ш. Галя Степановна, Надя Павл., Володя, Коля, Лена*. Внесение в списки персональных данных не обходилось без ошибок. Машинально у членов семьи с разными фамилиями могли написать фамилию предшественника, исправляя затем неправильные данные. В списке к эшелону №ПК466 из Бобруйской области в семье под №19 жена главы семьи сначала была записана под фамилией, которую составитель списка механически произвел от отчества мужа [10, л. 46 об., 144–147, 160, 161, 162, 165 об., 164–166, 168 об., 169 об., 171 об., 172 об., 173, 181 об.]. В одном из вариантов списка переселенцев эшелона №ПК364 из Костромской области у двух семей есть записи о том, что у них «родились в пути» дочери. В списке занесены только их фамилии, а имена у детей отсутствуют [6, л. 54 об., 55 об.].

Статус члена семьи отмечался обязательно, в некоторых случаях применялся знак повтора для обозначения одних и тех же родственных отношений. Колонка «Год рождения» почти всегда заполнена без пропусков. Однако в целом ряде списков не часто, но встречаются пустые ячейки в данных строках таблицы или записаны только две первые цифры года рождения [10, л. 171 об.]. Порой исправлялись сведения о статусе членов семьи, когда, например, вместо *племянница* делали запись *дочь*, вместо *сын — жена*. В списках, подготовленных в Белоруссии, могли в отдельных случаях воспользоваться национальной или местной терминологией родства и свойства. Так, родственные отношения определяли как *небож*, что по-белорусски означало племянник или племянница, а свойственные — как *швагерка* — сестра жены, золовка. В списке эшелона №470 из Полесской области статус члена семьи у нескольких человек обозначен как «*родств.*». В семье С. из Витебской области у одного переселенца отмечено, что он родитель главы семьи [10, л. 8 об., 48 об., 98 об., 101 об., 159, 173 об.] (см. о терминах: [13, с. 79, 119, 133]).

Названия районов в списках эшелона №423 написаны не в соответствующей колонке, а как заголовки перед перечнями семей, переселявшихся из данного района. Наименования сельских советов записывались или полностью, или сокращенно. Например, в списках значатся «Добросневичский» или «Княжиц.» (Княжицкий) сельские советы Могилёвского района Могилёвской области. Названия колхозов часто писали сокращенно, не всегда разборчиво, а периодически их вообще

могли не включать в перечни (см., напр.: [10, л. 159, 162, 163]). В некоторых эшелонных списках содержится информация о деревнях, в которых жили переселенцы до отъезда в Калининградскую область. При этом нередко привычное для переселенцев название употреблялось в варианте наивной топонимики, очень отличавшейся от официального наименования. В списке эшелона №467 из Бобруйской области районы выхода не указаны, в таблице прописаны лишь Кировский, Краснослободский и другие сельсоветы, а также колхозы. Эти два вида наименований вписаны вертикально — так, чтобы они были почти на всю запись о семье [10, л. 159 об.—160]. В других вариантах списков эти сведения размещали горизонтально начиная со строки с фамилией главы семьи, используя знаки повтора. В списке эшелона №467 такие элементы упрощения записи текста вообще не применялись. В перечне переселенцев из эшелона №ПК441, прибывшего из Костромской области, впечатаны только районы выхода, а названия сельсоветов и колхозов отсутствуют [10, л. 18 об.—34]. В эшелонном списке переселенцев из Могилёвской области почти у всех семей отмечены районы и сельсоветы выхода [10, л. 108 об.—143].

Область вселения в списках эшелона №423 вписана на каждом развороте листа во всю колонку вертикально в одно слово. Также обозначены район вселения — Фридландский (ныне Правдинский), станция назначения — Гердауэн (поселок Железнодорожный).

Крайне редко заполнялись сведения о номерах вагонов. Видимо, это не имело принципиального значения при перемещении большой группы переселенцев. Если же переселенцы ехали разными поездами, то эти номера могли указать в таблице. Так произошло с двумя переселенческими семьями из 13 человек, приехавшими из Костромской области в ноябре 1946 г. На титульной странице их списка значился вагон №711060 [10, л. 186—186 об.].

Сведения об имуществе переселенцев в списках эшелона №423 в отличие от именованного перечня заполнены чернилами другого оттенка в соответствии с требованиями к единицам измерения. Это характерно и для других эшелонных списков [10, л. 18 об.—34, 68 об.—79]. Информация включалась в таблицу после заполнения данных о фамилиях и именах переселенцев. Записи об имуществе часто соответствуют строкам семьи. Однако есть архивные дела, в которых из-за путаницы при сшивке дела невозможно соотнести информацию об имуществе с конкретными семьями (см., напр.: [10, л. 18 об.—34]). В связи с этим при заполнении базы данных основным считается сводный список имущества переселенцев. Эшелонные и сводные списки, как правило, не датированы, но в эшелонных перечнях нередко отмечалось, что это списки переселенцев, *отправляемых* в Калининградскую область (см., напр.: [10, л. 175]), а в названиях сводных списков имеется слово *прибывших* (в регион вселения). Следовательно, в сводных списках фиксируется имущество, которое доставлено в область. Кроме того, в архивных делах отложились эшелонные списки (например, к эшелону №ПК421 из Витебской области БССР), в которых ни у одной семьи не внесены сведения об имуществе [10, л. 7 об.—14]. Тогда только сводный список становится единственным источником сведений об имуществе пересе-

ленцев. В данный раздел закрадывались ошибки, которые составители эшелонных списков исправляли. Правда, нет возможности установить, всегда ли ошибки удавалось устранить. Неисправленные описки могут существенно влиять на достоверность информации в базе данных. К примеру, в списке к эшелону №ПК466 из Бобруйской области в ряде мест вес домашних вещей одной семьи могли записать как 0,2 ц, а затем ноль и запятую зачеркнуть; 0,5 ц овощей исправить на 5 ц. Порой количественные сведения суммировались в конце списка по каждому виду имущества [10, л. 46, 47, 65].

В столбце «Сельскохозяйственный инвентарь» в одних случаях могли указывать названия инструментов и их количество (2 косы, 2 топора, 1 пила, 2 граблей) или сделать запись 0,5 [5, л. 57, 58, 75]. В связи с тем, что в типовой таблице не поясняется форма внесения сведений в данную колонку, дробный показатель не поддается интерпретации. Вероятно, он означал вес инвентаря, ведь по отправлении эшелона начальник местного переселенческого управления сообщал телеграммой республиканскому руководству о наличии в поезде груза в тоннах [3, л. 8—8 об.]. Однако без уточнения единицы измерения определить вес инвентаря в настоящее время не представляется возможным.

Обычно эшелонные списки подписывались на последнем листе. Так, списки эшелона №423 подписал начальник Могилёвского отдела переселения и репатриации. Его подпись заверена печатью Могилёвского облисполкома. Этим подтверждается, что перечень составлен в области выхода, до отправления эшелона. В то же время список эшелона №ПК41 из Костромской области не заверен подписью должностного лица и печатью [10, л. 34 об.].

Эшелонные списки содержат различные пометки, назначение которых не всегда удается установить, и дополнительные сведения. Например, в списках эшелона №423 на одном листе у семей №1—4 и 6 поставлены галочки («крюжички») теми же чернилами, что и в графах для имущества. У семей №5 и 7 таких пометок нет. Чем различаются эти семьи, непонятно. На части листов с информацией об имуществе напротив семей простым карандашом вписано слово «прибыл» и стоит галочка, но у некоторых семей галочка есть, а запись об их прибытии в Калининградскую область отсутствует [10, л. 153 об.—154].

В архивных делах сохранились и дублетные списки переселенцев одного и того же эшелона. Примечательно, что эти списки разнятся, в частности, оформлением, даже если их заполнял один и тот же человек. Например, по-разному сокращаются имена и отчества. В списках эшелона №423 во втором экземпляре устранено повторение номера 51. Можно сказать, что дублетный экземпляр в чем-то оптимизирован: в первом варианте в семье Р. один член семьи записан на другом листе, а во втором варианте сведения об этой семье размещены на одной странице. В одном случае у семьи под №6 количество продовольственного зерна указано в центнерах, в другом случае — в килограммах [10, л. 147, 148 об., 150 об., 154, 154 об.].

В эшелонных списках отмечали переселенцев, которые не поехали в Калининградскую область. В анализируемом архивном деле такие отдельные переселенцы вычеркнуты, а целые семьи перечеркнуты, чаще

всего крест-накрест [10, л. 8, 60, 62, 114 об., 121 об. – 122, 123 об., 125, 161 об., 173 об.]. Причины того, почему переселенец и семья не поехали, в эшелонных списках обычно не объяснялись. Однако в ряде перечней все же встречаются такие приписки: учится в техникуме, школе фабрично-заводского обучения, вышла замуж, призван армию, не желает или отказался переселяться и др. [10, л. 68 об.-69, 69 об. – 70, 70 об. – 71, 71 об. – 72, 72 об.]. В одном из эшелонных списков запись об отказе переселяться заверена печатью и подписью должностного лица, датирована. В некоторых случаях в эшелонном списке по отношению к семьям с достаточным числом трудоспособных работников отмечалось, что семья «не допущена» и ее «не допустили» [7, л. 9 об., 13 об., 22 об., 26 об., 28 об., 30 об., 37 об., 38 об.]. В литературе констатируется, что такая ситуация могла быть связана с политической неблагонадежностью переселенцев [1, с. 43]. В одном из архивных дел сохранились списки переселенцев, подготовленные в управлении Министерства внутренних дел Марийской АССР. В этих материалах содержатся фамилия, имя и отчество каждого переселенца, его год и место рождения, колхоз выхода, паспортные данные. В части таблиц имеется незаполненный столбец о судимости. На обороте некоторых листов подсчитано число переселяющихся взрослых и детей, есть информация о номере пропуска для проезда в пограничную зону. Списки заверены подписью ответственного сотрудника и печатью МВД Марийской АССР [5, л. 91 – 98].

Базовым документом для выборки статистических сведений о семьях, прибывших в Калининградскую область, являются сводные списки переселенческих хозяйств. Всего в анализируемом архивном деле имеется 11 сводных списков по Витебской, Бобруйской, Полесской, Могилёвской и Гомельской областям БССР и Костромской области РСФСР. Сохранность сводных списков средняя. Они заполнены на листах формата А3, а часть информации об эшелоне из Витебской области №421 в рукописной форме занесена на лист формата А2 [10, л. 4]. Стоит отметить, что большие листы после заполнения разрывали по горизонтали на 2–3 части по границе занесенных сведений [10, л. 37–38]. Перечни заполнялись чернилами или карандашом (простым, красным, синим). Имеются три варианта сводных списков: печатный текст на типографской форме, рукописный в типографской форме, рукописная форма, заполненная от руки. В анализируемом деле все сводные списки заполнены либо рукописно по форме, либо полностью рукописно. В одной из типографской форм внизу листа напечатано: «Биз ЦСУ-а4 21/54/1/02-46 г.т. 21185 × 12 №12340», что обозначает формат формы, дату печати Центрального статистического управления [10, л. 185]. В основном сводные списки состоят из одного листа. Максимальное количество страниц (четыре) имеет перечень из Витебской области к эшелону №421, представленный в рукописном варианте и печатной форме с вписанными данными [10, л. 3–6].

Реестр имеет заголовок «Список переселенцев-колхозников, прибывших в _____ район с эшелонном "_____"» и содержит сведения о семьях, представленных главами переселенческих хозяйств. Ни один из изученных списков не составлен по алфавиту и не соотносится с очередностью размещения семей в эшелонном списке.

Сводный перечень чаще всего включал фамилию, имя и отчество главы семьи; количества членов семьи (иногда соответствующий столбец в таблице называли «Количество душ»), учитывая или исключая главу семьи; трудодней, выработанных в 1945 г.; трудоспособных мужчин 16–60 лет и женщин 16–55 лет (порой в списках фиксировалось только общее число мужчин и женщин); членов ВКП(б) или ВЛКСМ. Затем в таблицу вписывали специальность главы семьи. Также требовалось занести информацию о количестве доставленных в эшелоне коров, телят, свиней, овец, коз, птиц; о наличии справки о бескоровности, обменных квитанций на зерно и картофель. Помимо этого определяли место вселения; вес привезенных зерна и картофеля в центнерах либо килограммах. Список содержал графу «Примечание», а в рукописном варианте имела строка «Итого».

Почти все таблицы заполнены одинаково, но есть и различия. Так, вписывая фамилию, имя, отчество глав семей, большинство переписчиков делало это в сокращенном варианте, иногда отмечая полностью имя (судя по всему, для однофамильцев) и в частично сокращенном виде отчество (например, *Б. Ольга Прок.*). Однако в части рукописного списка для эшелона №421 полностью занесены фамилии, имена и отчества переселенцев. Колонка «Всего человек в семье» заполнялась поразному. Так, в списке «№470 Полесский район» около каждой цифры стоит знак отметки, к некоторым добавлены или, наоборот, отняты числа. Возможно, вначале в этом и нескольких других перечнях подсчет членов переселенческих семей велся без учета главы семьи [10, л. 4, 185]. В связи с этим в ряде случаев есть расхождения в численности семей между эшелонными и сводными списками. Чаще всего, но не всегда разница равна единице.

Графа о партийной принадлежности переселенцев почти всегда пуста. Крайне редко в ней появлялись в 1946 г. записи «б/п» (беспартийный), «канд.» (кандидат в члены ВКП(б)) или «ВКП(б)».

Заполняя сведения о выработанных в 1945 г. трудоднях, переписчик отмечал их количество, в случае отсутствия трудодней ставил прочерк или вписывал аббревиатуру «РККА», если глава семьи был демобилизован из Рабоче-крестьянской Красной армии [10, л. 3]. Обычно не оговаривалось, кто (глава семьи или все трудоспособные работники) выработал внесенную в таблицу сумму трудодней. Вместе с тем в списках переселенцев из Ранненбургского района Рязанской области, приехавших в Калининградскую область эшелонам №444, трудодни указаны у каждого члена семьи и за 1945, и за 1946 г. [9, л. 2–6].

Колонка «Наименование специальностей» в силу того, что большинство переселенцев были колхозниками (это отмечалось как «к-к», «колхозн», «крестьянин», «рядовой»), заполнялась с использованием знаков, означавших, что профессия повторяется. Другие специальности (токарь, пекарь, бухгалтер, помощник машиниста, шофер, плотник, слесарь, счетчик) представлены в списках редко. В одной из форм (эшелон №421 из Витебской области) в конце листа суммирована численность неколхозников: *счетовод 1, плотник 1, шофер 1, портной 1*. Только в одном списке в графе «Наименование специальностей» написано «нет». В эшелоне №479 из Витебска у некоторых переселенцев

указано по три специальности: Л. — колхозник, печник и плотник, а М. — столяр, маляр и плотник [10, л. 6]. Порой в данной графе отражали не профессию, а должность — председатель колхоза, секретарь парторганизации, бригадир и т.д. Иногда записи сделаны так неразборчиво, что нет возможности их прочитать.

Количество домашних животных указывали в головах, в случае отсутствия скота и птиц ставили прочерк или оставляли ячейку пустой. Наличие справки о бескоровности, квитанции о сдаче зерна в регионе выхода отмечалось словом «есть», при их отсутствии делался прочерк. Также массу сданного государству зерна могли фиксировать в десятичных или целых числах в центнерах или килограммах, прописывая единицу измерения рядом с числовыми показателями. Привезенные зерно и картофель заносили как в килограммах, так и центнерах, часто не указывая меру веса. К примеру, в сводном списке 466-го эшелона из Бобруйской области картофель у одних семей показан в центнерах, у других — в тоннах или килограммах [10, л. 40, 75].

Место вселения (наименования населенного пункта) чаще отмечалось как немецкое название или измененное на русский лад (*Аленау, Омен Ближний, Омен Дальний, Каршау, Хоенфельд, Грос-Гнисс, Вершен, Бевиткин, Гердауэн* [10, л. 36–37]). В примечаниях к рукописной версии сводного списка указывался сельсовет, из которого выехал переселенец.

Числовые данные в рукописных формах сводных списков суммировались. Однако составители списков по неизвестным причинам могли по одним показателям подвести общий итог, а по другим — не подсчитать его.

Сводные списки весьма редко подписывались, но встречаются перечни, заверенные инспектором переселенческого отдела Правдинского района [10, л. 185].

На сводных списках могли эпизодически делать пометки. Например, на перечне хозяйств, прибывших эшелонам №477 из Марийской АССР, есть записи у двух семей, что «глава семьи не явился, взят НКВД», в третьей семье глава «без переселенческого билета — подъем[ных] не получал», в четвертой — «2 чел. не явились» [5, л. 117].

Конечно, не на все переселенческие эшелоны сохранился полный комплект документов. Например, в анализируемом архивном деле имеется разлинованный вручную и заполненный карандашом сводный список на 39 семей. Этот перечень не содержит указаний на место выхода переселенцев, номер эшелона, дату и станцию прибытия в Калининградскую область, и, главное, он не соотносится ни с одним имеющимся эшелонным списком и актом прибытия [10, л. 4]. Вместе с тем даже при неполной информационной насыщенности такой сводный документ является единственным источником статистических сведений по данной группе переселенцев, а восполнить недостающие данные предстоит в ходе дополнительных исследований.

Примечательно, что к некоторым эшелонным спискам прилагались имевшие разные названия перечни, в которых наряду с фамилией, именем и отчеством главы семьи приведены области, районы и колхозы выхода, в ряде случаев подсчитано общее количество членов и глав пе-

реселенческих семей (см., напр.: [7, л. 8–8 об., 32; 10, л. 15–16, 80–81]). Также помимо сводных списков стандартной формы в анализируемом архивном деле имеются на отдельных листах перечни переселенческих хозяйств, прибывших с коровой или обменной квитанцией на корову. Такие реестры используются при заполнении БД для проверки и уточнения сведений из базовых эшелонных и сводных списков.

Отложившиеся в областном государственном архиве акты прибытия, эшелонные и сводные списки переселенцев в Калининградскую область в послевоенные годы содержат большой объем сведений о составе переселенческих семей, их половозрастной структуре, трудовой активности и имущественном положении. Подготовка указанных документов по установленной форме позволяет систематизировать имеющуюся в них первичную информацию, ввести ее в БД и проанализировать с помощью современных цифровых технологий. Несмотря на типовые требования к заполнению списков, они в ряде случаев все же различаются по набору и полноте качественных и числовых показателей, разборчивости почерков, сохранности бумажной основы. В связи с этим осуществляется комплексный анализ текстов и статистических материалов, их сверка по разным документам для уточнения записей, подлежащих внесению в базу данных.

Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ и Калининградской области в рамках научного проекта №19-49-390002/19 «Исследование социально-демографического потенциала сельского населения Калининградской области в 1946–1947 годах с использованием системы управления базами данных».

Список литературы

1. *Восточная Пруссия глазами советских переселенцев. Первые годы Калининградской области в воспоминаниях и документах* / ред. Ю. В. Костяшов. Калининград, 2018.
2. *Геращенко Л. В.* Переселенческая политика советского государства на Карельском перешейке в 1940–1950-х гг. в документах Ленинградского областного архива в г. Выборге // *Новейшая история России*. 2011. №2. С. 141–148.
3. *Государственный архив Калининградской области* (далее – ГАКО). Ф. Р-183 (название). Оп. 5. Д. 3 (Приказы и инструкции Переселенческого управления при Совете Министров РСФСР).
4. ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Д. 10 (Эшелонные списки переселенцев и акты о прибытии эшелонов в Полесский район Калининградской обл.).
5. ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Д. 13 (Эшелонные списки переселенцев и акты о прибытии эшелонов в Гурьевский район Калининградской обл.).
6. ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Д. 14 (Эшелонные списки переселенцев и акты о прибытии эшелонов в Правдинский район Калининградской области).
7. ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Д. 15 (Эшелонные списки и акты о прибытии эшелонов в Правдинский район Калининградской области).
8. ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Д. 16 (Эшелонные списки переселенцев и акты о прибытии эшелонов в Полесский район Калининградской области).
9. ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Д. 17 (Эшелонные списки переселенцев и акты о прибытии эшелонов в Багратионовский район).
10. ГАКО. Ф. Р-183. Оп. 5. Д. 19 (Эшелонные списки переселенцев и акты о прибытии эшелонов в Правдинский район).

11. *Орав В. А.* Карельский перешеек второй половины 1940-х — начала 1950-х годов в материалах Центрального государственного архива историко-политических документов Санкт-Петербурга (ЦГАИПД СПб) // Вестник архивиста. 2016. №2. С. 98—108.

12. *Пискунов С. А.* Организация и осуществление перевозки сельскохозяйственных переселенцев: практика второй половины 1940-х — 1980-х гг. // Преподаватель XXI век. 2016. №2. С. 282—289.

13. *Трубачев О. Н.* История славянских терминов родства и некоторых древнейших терминов общественного строя. М., 1959.

14. *Об упразднении Барановичской, Бобруйской, Пинской, Полесской и Полоцкой областей Белорусской ССР* : указ Президиума Верховного Совета СССР от 8 января 1954 года // Сборник законов СССР и указов Президиума Верховного Совета СССР. 1938 г. — июль 1956 г. / ред. Ю. И. Мандельштам. М., 1956.

Об авторах

Елена Вячеславовна Баранова — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: EBaranova@kantiana.ru

Виталий Николаевич Маслов — канд. ист. наук, доц., Балтийский федеральный университет им. И. Канта, Россия.

E-mail: VMaslov@kantiana.ru

The author

Dr Elena V. Baranova, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: EBaranova@kantiana.ru

Dr Vitaly N. Maslov, Associate Professor, Immanuel Kant Baltic Federal University, Russia.

E-mail: VMaslov@kantiana.ru